

Степан Сергеевич
Бастанжиев

Жизнь наоборот

Что будет, если жертва
окажется страшнее маньяка?

Степан Сергеевич Бастанжиев
Жизнь наоборот. Что будет,
если жертва окажется
страшнее маньяка?

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35001095
ISBN 9785448312984*

Аннотация

Бездушный маньяк-миллионер, живущий ради удовлетворения собственных жестоких прихотей, решил отметиться новым приключением. Но его жертва окажется намного страшнее и изощреннее своего мучителя...

Содержание

Глава 1

5

Конец ознакомительного фрагмента.

14

**Жизнь наоборот
Что будет, если
жертва окажется
страшнее маньяка?
Степан Сергеевич
Бастанжиев**

© Степан Сергеевич Бастанжиев, 2016

ISBN 978-5-4483-1298-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«...Послушай, я всегда слышал о провидении, а между тем я никогда не видел – ни его, ни чего-либо похожего на него, и стал думать, что его не существует; я хочу стать провидением, потому что не знаю в мире ничего выше, прекраснее и совершеннее, чем награждать и карать...»

«Граф Монте-Кристо»

Глава 1

Хрупкие желтые листья падали с деревьев, будто кружась в последнем танце, и мягко опускались к ногам худощавого молодого человека, сидевшего опустив голову и свесив руки между коленями. Иногда он поднимал голову, и тогда особенно бросалось в глаза то, насколько серым и безжизненным было его лицо.

«Все вращается, все возвращается на свое же место, все предопределено... Сартр недаром говорил, что ада не существует – мы уже все живем в аду... мы сосланы на эту планету в качестве наказания за что-то такое, о чем давно уже забыто... Это все брехня, Сартр болтун... есть только здравый смысл – опричь ничего...»

Мысли привычно бежали по одному и тому же пути, не отклоняясь ни на шаг, как белка, бегущая в бесконечном колесе. Алекс сознательно ограничивал их, потому что знал – стоит их хоть немного отпустить и они вновь вернуться к событиям годичной давности...

Эти трое вошли через заднюю дверь, расположенную в самой дальней комнате маленькой виллы на берегу моря. В тот вечер Эллис играла на фортепьяно, а Алекс стоял, облокотившись о крышку дорогого музыкального инструмента, сделанного в единичном экземпляре на заказ. Вечер был чист

и прозрачен, как стенка бокала из богемского стекла, дул небольшой прохладный муссон и, казалось, весь мир застыл в ожидании какого-то тихого счастья.

Он с самого начала повел себя глупо. Вместо того, чтобы швырнуть в них стулом, вазой, попытаться разбить бутылку из-под шампанского и орудовать осколком как ножом, он пустил в ход жалкие свои кулаки. Его быстро уgomонили мощным ударом в печень, и пока он хрипел от острой боли, швырнули на стул и привязали. Эллис повалили на пол, содрали одежду и начали по очереди истязать. Алекса держали за волосы, развернув лицом прямо к тому аду, который развернулся на полу....Эти трое были неутомимы. Когда один из них прекращал насилловать, наградив женщину за кульминацию ударом по лицу или пощечиной, другой спешил занять его место. Лицо Эллис распухло от синяков и ударов, живот и бедра были в крови, кричать она перестала почти сразу и только глухо мычала, когда боль была особенно невыносима.

Вместо нее кричал Алекс. Кричал, потому что знал, чем это может закончиться... У Эллис было слабое больное сердце, именно поэтому он увез ее в свое время как можно дальше от больших городов с их бешеным ритмом жизни.

Один из троицы с сильным замахом врезал ему по лицу, заставив голову дернуться так, что чуть не сломались шейные позвонки. Потом затолкал ему в рот салфетку, взятую со стола, и продолжил то, от чего ненадолго прервался.

Насильники ломали, царапали, издевались над незащищенным телом.

Алекс сидел неподвижно как статуя, не отводя взгляда ни на секунду. Теперь он понял, почему спартанские отцы во время казни своих сыновей запрещали завязывать себе глаза, почему родные тех, кого казнят на электрическом стуле, отказываются от затычек, защищающих барабанные перепонки от оглушающего звука электрического разряда... Быть вместе в горе и радости. На чистых и грязных дорогах жизни. Принять боль близкого человека как свою собственную... Отвести взгляд было бы предательством и он только глухо хрипел, вгоняя ногти в ладони. Позже он обнаружил на себе все те синяки и ушибы, что и у Эллис, хотя кроме двух ударов к нему не прикоснулись и пальцем. Так верующие силой мысли воспроизводят на себе все следы мучений Христа. Боль Эллис была его собственной болью... Они бы все вынесли, выдержали бы вместе, только бы не то, о чем он глухо хрипел сквозь кляп. «Не умирай».

Не умирай!! – кричал он, пытаясь вытолкнуть салфетку изо рта. «Не умирай, любимая, держись, я рядом с тобой мы должны выдержать это, чтобы жить дальше. Никакая грязь не сможет тебя запачкать, только не умирай!!».

Наконец, его развязали и толкнули на пол. Алекс на коленях пополз к тому, что еще час назад было самым веселым и беззаботным существом на свете. Теперь же Эллис лежала на полу, глухо выдувая из разбитых губ крошево зу-

бов и кровавую пену. В углу рта надулся и лопнул пузырь. Глаза, подернутые мутной пленкой, смотрели вверх и ничего не выражали. Алекс взял ее на руки и понес в спальню, по пути ощущая, как дрожит крошечное, почти невесомое тело. Он положил ее на кровать и тут глаза Эллис остановились на нем, и она потянулась к нему. Он покрывал поцелуями ее лицо, пока не понял, что он хочет. Она хотела его поцеловать его по-настоящему. Алекс прижался к ее губам, и она вобрала их в себя, как в те времена, когда они были молодыми и ими правила страсть. Он целовал ее до тех пор, пока губы не утратили жар, а тело гибкость, практически ощутив, как уходит из Эллис жизнь. Он медленно опустил ее на кровать и вышел в холл.

Все уже было чисто прибрано, мебель расставлена по своим привычным местам, а в глубоком кресле, скрестив длинные ноги, сидел мужчина в дорогом кожаном пиджаке. Посторонним взглядом Алекс отметил его элегантность, за которой пряталась сила. Моральная и физическая. «А еще говорят, что сила справедлива и выбирает достойных...» – мелькнула у него в голове и сразу же погасла мимолетная мысль. Он знал его. Он уже видел этот худой сильный торс, широкие, чуть покатые плечи, хищные с прищуром глаза, узкий сильный рот, высокие скулы как у Марлен Дитрих. Они встречались в жизни, еще в те времена, когда этот ублюдок был человеком.

– Не узнал? – донесся из кресла низкий, звучный голос.

Джей Вест. Колледж Эдвардса. Чемпион в первом полусреднем.

В колледже они не дружили. Джей был выходцем из очень богатой семьи и держался подчеркнуто отстраненно. Науками он не сильно интересовался, занимаясь в основном спортом, который был поставлен в колледже на очень высоком уровне. Футбол, хоккей, теннис, бокс... Спортивные дисциплины были не менее важными, чем научные. Учился он легко, на отметки плевал, к профессорам относился пренебрежительно, выставляя напоказ нарочитый антиинтеллектуализм. О его подвигах на любовных и спортивных фронтах еще в колледже ходили легенды.

Позже, после окончания учебы, Алекс иногда встречал в газетах мелькавшие сообщения об участии Джея в каких-то альпинистских экспедициях, кругосветных путешествиях и голливудских скандалах с участием кинозвезд.

Роскошная мужская жизнь продолжалась.

– Вы лизались до последнего, – вновь донеслось из кресла. – Тебе не было противно? От нее ведь несло мужским потом, табаком, спермой... Неужели у тебя нет ни капли брезгливости?

– Ты сумасшедший, – сказал Алекс голосом, лишенным всякой эмоциональной окраски.

– А ты слабак. Разве с моей женщиной могло бы случиться такое?

– У тебя есть женщина? – удивился Алекс. – Я думал, ты гомик. Да к тому же еще и пассивный. Твоя бравада и показная крутизна всегда вызывала именно такие мысли.

– Ну, ну, мели языком, баба. Я псих, да к тому же еще и мужская подстилка. Разве такому можно мстить?

– Мстить... А зачем? Ну убью я тебя, разве Эллис вернется?

– А вдруг вернется? Хищные глаза горели огнем, усмешка выдавала что-то недоброе. – Или вернется, но что-то другое. Никогда не недооценивай месть, нет ничего лучше жажды утоленной мести. Ты же знаешь, в колледже, я был одним из лучших, но у меня не было талантишки вроде твоего. Только здоровье и деньги. И то и другое я тратил столько, сколько захотел. Взбирался на десятитысячники, облазил самые клаустрофобные пещеры, переплыл на спичечном коробке Индийский океан... Но всегда находился кто-то, кто опережал меня и получал Христов гостинец, а я пару строчек в газетах. В конце концов, мне это надоело. Чтобы чего-то добиться мало просто хотеть, надо быть фанатиком. А я не хочу, пусть надрываются зашоренные... Выпивка и бабы хорошо отупляют, но к первому у меня не лежит душа, а бабы ложились раньше, чем я успевал захотеть. А это неинтересно, нужно хоть какое-то сопротивление... Ты не можешь себе представить, но я, признанный супермен, оказался близок к самоубийству. И тут мне попал в руки зачитанный до дыр «Монте-Кристо». Я понял, чем мне

занять свое свободное время. Мстить! Правда, меня не бросали в тюрьму, мою невесту не увели, а отца не заморили голодом, да это и неважно. Каждая обида оставляет рубец в душе, а то насколько он потом болит – дело восприимчивости. Для кого-то шесть лет тюрьмы пустяк, для Оскара Уайльда – разрушение личности.

Я решил мстить за любую нанесенную мне обиду. Ты помнишь финал кубка колледжей в 1983?

– Нет, – равнодушно ответил Алекс.

– Мы оба сидели на скамейке запасных, когда выбили кувалду Юнгса. Тренер поставил на замену тебя. Это было несправедливо. Я играл резче тебя, круче, яростнее... Тренер не любил меня. Вернее любил, но не по-тренерски. Однажды он полез ко мне в душевой и получил в пах коленом. В результате ты играл в финале вместо меня и когда вручали кубок, ты тянулся к нему перепачканной ручонкой.

– Так вон оно что... – протянул Алекс. Заскучал? Жизнь пресной показалась? Так может поперчить тебе ее, поохотиться за тобой?

– Куда тебе..., – махнул рукой Джей. Серьезные люди пытались...

– Так ты грозный противник?

– Да. Тренер мне был гадок, я его просто раздавил, как клопа. А ты... Ты другое дело. Тебя я ненавижу. А знаешь за что? За эти ваши слюнявые нежности посреди всеобщего дерьма. Знаешь на что это похоже? На поцелуйчики в обще-

ственном туалете.

Алекс и сам не заметил, как каминные щипцы оказались у него в руке.

– Сиди спокойно, – сказал Джей. – Ты на прицеле.

Сквозь кожу пиджака прямо на Алекса смотрело отчетливо выпирающее дуло пистолета. «Броситься на него и будь что будет. Пристрелит как собаку. Ну и хорошо...» Но умирать не хотелось. Что-то в нем изменилось во время разговора, прошло тупое безразличие ко всему на свете. В одном этот скучающий подонок был прав – нельзя уходить, не расплатившись сполна по счетам.

– Совет для дилетантов. Никогда не начинай то, что не можешь довести до конца. А хочешь еще совет?

– Ты все время говоришь раскавыченными цитатами. Я уже поймал Абрамса, Фолкнера, и еще одного... австралийца... забыл, да и не важно. Ты и сам большая раскавыченная цитата. Дешевка, фальшак. Кому мстить? Ты со своими подручными просто мразь. Думаешь, ты сделал что-то выдающееся? Ты даже в этом всего лишь пытаешься подражать кому-то. Была банда Мейсона, размазывавшая по стенам целые семьи, а ваша акция всего лишь неудачный дубль из «Заводного апельсина».

– Напрасно стараешься, – Джей держал себя в руках, но видно было, что он взбешен. Я тебя не кокну. А как прижмет самому – валяй. Да только ты из тех неудачников у которых не получается даже это. Ты из тех, кто стоит на опорах

моста и скулит, стараясь привлечь мнение к своей жалкой персоне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.